

На правах рукописи

БЕЛОВ Алексей Викторович

**РЕФОРМА ГОРОДА – АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЦЕНТРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

**Москва
2022**

Работа выполнена в Центре изучения истории территории и населения России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук

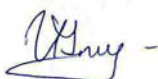
- Научный консультант:** **Захаров Виктор Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН
- Официальные оппоненты:** **Борщик Наталья Дмитриевна**,
доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения, институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
- Морозан Владимир Васильевич**,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории народов стран Содружества Независимых Государств Института истории Санкт-Петербургского государственного университета
- Симонова Елена Викторовна**,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии Факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
- Ведущая организация:** Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 24.1.112.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте российской истории Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19 и на сайте ИРИ РАН <http://www.irigan.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Рассмотренная в работе тема важна тем, что рубеж XVIII–XIX вв. является временем формирования современного типа города – административного центра с присущими ему функциями и необходимой для их исполнения развернутой инфраструктурой, фундамент которой был в значительной степени создан в ходе преобразований Екатерины II. По сути, сегодня мы живем в городе, оформленном в эпоху правления этой русской императрицы. Таким образом, изучение процесса формирования и налаживания механизма городского функционирования, вскрывает особенности организации, сильные и слабые стороны, в том числе и современного города, позволяет оценить достигнутое и наметить пути дальнейшего его развития.

При этом реформа города – административного центра времени правления Екатерины II представляет собой наглядный пример удачной реализации плана государственных преобразований большого масштаба, осуществленных в условиях ограниченной материальной базы. Этот опыт полезен сегодня как для создания плана новых реформ, так и для их успешной реализации.

Основная работа по созданию сети городов и развитию их инфраструктуры во второй половине XVIII – начале XIX в. легла на плечи местных руководителей. Именно они решали многие важнейшие вопросы, делая это исходя из потенциала края и его особенностей. Поэтому особое значение в работе приобрел региональный аспект, который является важным условием успешности любого масштабного преобразования, и которому в работе уделено особое внимание.

Объектом исследования выступает сеть городов (городская сеть, сеть городов и городских поселений) губерний Центральной России во всем многообразии составляющих ее элементов, сформированная в результате преобразований второй половины XVIII – первых лет XIX в.

Предметом исследования – комплексные преобразования, проводимые во второй половине XVIII столетия, целью которых выступает формирование городской сети страны и создание города – административного центра как ее опорного элемента, с присущими ему функциями и инфраструктурными подразделениями, необходимыми для их исполнения, а также формирующимися чертами и признаками, присущими городу.

Хронологические рамки исследования определяются временем проведения реформ Екатерины II, а также непродолжительным периодом правления ее преемников Павла I и первых лет царствования Александра I (до 1805 г.), когда итоги реформы города (административных регионов, рассматриваемых в нашей работе) были в последний раз пересмотрены и полученные результаты официально закреплены. Тем самым реформа города обрела свое окончательное завершение.

Территориальные рамки исследования. Работа носит конкретно исторический, региональный характер. В ней город рассматривается как часть городской сети, сформированной в условиях единого устойчивого исторического региона – пространства, существовавшего вне административных границ, но являвшегося единым целым на протяжении значительного периода и воспринимавшегося таковым жителями страны. Это территория Волго-Окского междуречья (ядро Центральной России) – т.е. пространства, заключенного в пределах четырех будущих («новообразованных») административных единиц – губерний Екатерины II: Калужской, Владимирской, Московской и Ярославской. Современники преобразований объединяли эти земли под общим понятием – «коренные русские губернии», что является эквивалентом современного понятия «историческое ядро» страны.

Данный выбор помимо учета историко-географических условий, позволяет достичь ряда целей, важных для более точного понимания протекавших в те годы процессов: сузить пространство исследования, что предоставит возможность увидеть значимые черты процессов, которые являются не второстепенными или случайными деталями, а проявлением условий, кардинальным образом повлиявших на ход и результаты преобразований; рассмотреть однотипные и близкие по характеру и исторической судьбе территории как единое целое, части которого дополняют друг друга; снять искусственность «новообразованных» административных территорий на этапе их возникновения; получить более полный круг источников, сохранность которых для данного периода не всегда достаточна для отдельной административной единицы.

Целью исследования является рассмотрение процесса формирования в ходе преобразований второй половины XVIII в. городской сети губерний Центральной России и создание города-административного центра как ее опорного элемента с присущим городу набором функций; устройство ин-

фраструктуры, необходимой для исполнения городом приписанных ему функций, отлаживание данного механизма; оценка итогового результата преобразований.

Достижение данной цели предполагает решение конкретных **исследовательских задач** –

1. Выявление предпосылок преобразования города, сформировавшихся в первой половине XVIII в.
2. Разработка программы преобразования города и подготовка к ее реализации на примере конкретных губерний.
3. Анализ процесса реформирования города в ходе формирования в городе инфраструктурных подразделений и элементов, необходимых для исполнения административным центром своих функций. При этом город нами рассматривается не как социальный организм или экономический центр. Исследовательское внимание обращено на функциональную сторону его деятельности, которая определяет его характер и статус.
4. Оценка сложившейся в ходе преобразований иерархической структуры городской сети, ее элементов, особенности организации и перспектив дальнейшего развития.
5. Рассмотрение попыток пересмотра итогов реформирования в правление Павла I и в первые годы царствования Александра I.
6. Оценка итогов и результатов реформы города – административного центра Екатерины II.

Степень разработанности темы. Анализируя историографию необходимо отметить, что процесс и результат наделения города второй половины XVIII в. административными функциями и необходимыми для их исполнения инфраструктурными подразделениями (как части реформаторского процесса) не являлся предметом специального научного исследования. Более того, под городской реформой традиционно (как тогда, так и сейчас) понимается процесс и результат упорядочивания запутанной социальной структуры городского населения тех лет, в связи с чем данные мероприятия правильно называть (как это и было изначально принято) «городской социальной реформой» Екатерины II. В связи с этим (и в противовес этому) мы вводим понятие – реформа города (как административного центра).

Тема дореформенного города была поднята еще в дореволюционный период и ее разработкой занимались крупнейшие представители отечественной исторической науки (А.А. Кизеветтер, Ю.В. Готье и др.), опиравшиеся на социально-экономические проблемы; но и они в той или иной степени руководствовались принципами историко-юридической школы¹. В результате исследователи опирались в значительной степени на законодательные источники, а предметом их изучения становились официальные учреждения управления и самоуправления, а также социальный состав и права жителей. Русский дореформенный город оценивался в значительной степени как материал для критики существующего строя, а его история как основание для призыва расширения прав управления местных обществ².

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. из поля зрения исследователей выпал сам процесс функционирования городов на этапе осуществления реформ Екатерины II (механизмы, условия, проекты, реализация и т.д.). В 1909 г. Кизеветтер, оценивая вклад своих коллег, писал: «Что же мы имеем по истории этого периода – несколько очень ценных страниц у Дитятин, который пользовался исключительно законодательными актами и материалами Уложенной комиссии и более ничего. Реальная жизнь города за это время остается не исследованной»³. Впрочем, и эти «несколько очень ценных страниц» сводились в основном к одному вопросу – степени благоустройства. Так, Дитятин полностью отрицал вклад Екатерины II в создание городской инфраструктуры: «Не осталось ничего, кроме уродливых присутственных мест»⁴. Данную точку зрения нередко разделяют и современные исследователи. Но, как правило, они специально не занимаются этой темой, а пересказывают чужие устоявшиеся позиции.

Если дореволюционные отечественные историки «были далеки» от «городской» тематики и проблем, связанных с итога-

¹ Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. С. 40; *Иллерицкий В.Е.* О государственной школе в русской историографии // Вопросы истории. 1959. № 5. С. 141–159.

² *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1. С. 375; *Дитятин И.И.* Наши города за первые три четверти настоящего столетия // *Дитятин И.И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 48.

³ *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт ист. комментария. М., 1909. С. 216.

⁴ *Дитятин И.И.* Русский дореформенный город // *Дитятин И.И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 19.

ми российских административных реформ XVIII в.⁵, то советские исследователи разрабатывали темы, касавшиеся в первую очередь процесса возникновения и развития социально-экономических явлений и национально-освободительной борьбы времен Екатерины Великой. Благодаря этому в научный оборот было введено понятие «городская реформа Екатерины II» в ее социальной трактовке⁶.

Вместе с тем, советские ученые, обнаружившие и изучившие массу источников, внесли качественный вклад в исследование рассматриваемой темы. Они подробно проанализировали процесс учреждения и развития городов как результата административно-территориальных реформ Екатерины II, что нашло отражение в трудах Ю.Р. Клокмана и П.Г. Рындзюнского.

При этом П.Г. Рындзюнский большое внимание уделил не формальной стороне процессов (факту учреждения новых городов), а эволюции и качеству социального состава городских жителей. Ученый стремился дать ответ на сложный вопрос о функционировании и характере русского города в рамках всего дореформенного периода.

Клокман, без преувеличения, совершил научный подвиг. Он собрал, осмыслил и описал процесс формирования в ходе административной реформы Екатерины II абсолютно подавляющей части городской сети Российской империи. При этом историк пытался рассмотреть одновременно и административную, и экономическую функции города. Тем не менее, его исследование имеет как сильные, так и слабые стороны. Автор описал (что было неизбежно при таком масштабе работы) самые крупные процессы и сделал общие для всего пространства выводы (сам факт учреждения и причины побудившие выбрать то или иное поселение на роль города, а также встраивание его в сеть городов той или иной губернии); отказался от регионального своеобразия, что сам же с сожалением признавал⁷. При этом он совершенно не рассматривал вопросы, касающиеся характера и функций городов. Последние Клокман оценивал (исходя из освоенных им источников) только как рынки и административные центры. Кроме того, за рамками его изыска-

⁵ Котова О.А. Государственная деятельность Екатерины II: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000. С. 23–25.

⁶ Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956.

⁷ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города, вторая половина XVIII века. М., 1967. С. 27.

ний оказались типы поселений (в том числе и их административные функции) и многообразие городских поселений, а также создаваемая в них как в административных центрах «непрерменно нужная» инфраструктура.

Сложность изучения заявленной темы (связанная с особенностями и противоречиями данного исторического периода) привела к тому, что более чем за полвека появилось не так много посвященных ей комплексных работ. Структура и характер сети городов дореформенного времени, глубокое преобразование Екатериной II самого города так и не стали предметом специального исследования. Зачастую данный аспект пропускали даже крупнейшие специалисты или освещали его в традициях дореволюционной историографии – в качестве только социальной реформы (т.е. традиционной трактовки т.н. городской реформы) как источника создания «третьего рода» людей.

При этом ученые открыли целый ряд новых направлений городской истории и связанных с ней тем. Большой вклад внесла мощная школа городоведения, сформированная историками Сибири. Естественно, они сконцентрировались на своем, региональном материале. Так, в частности, при изучении культуры городского управления был использован межрегиональный подход, в рамках которого сравнивались принципиально несхожие административные единицы, что позволило создать объемное видение процесса городской истории (функции города, формы городской жизни и др.). Тема русского города Нового времени получила продолжение в трудах Б.Н. Миронова, одной из заслуг которого является анализ процесса развития города в XVIII–XIX вв. При этом основное внимание уделялось многочисленным аспектам социальной истории.

Общие итоги изучения дореформенного города полно отражены в коллективных научных трудах, посвященных истории краев и городов. Наибольший интерес для нашей работы представляют работы по истории Московской области и Москвы. Именно эти территориальные объекты выступают основой ядра Центральной России, в связи с чем, именно они наиболее исследованы.

Применительно к Москве и «малой» Московской губернии (в соответствии с утвердившимся за десятилетия подходом) наиболее полно оказались разработаны вопросы, связанные с экономической историей, социальной структурой жителей, а также с темой социального недовольства и с различными аспектами культуры. Хотя есть и лакуны. Так, например, при ха-

рактистике структуры народного образования Москвы второй половины XVIII в. подробно описан университет, но не вполне затронуты проблемы создания и развития городских школ. При этом создание системы народного просвещения выступает одним из главных элементов функционирования городов. Кроме того, аспекты исполнения ими своих функций (полицейской, медицинской, транспортной и др.) в очерках отсутствуют или только обозначены, что, в общем-то, неизбежно в исследованиях энциклопедического типа.

Отдельным вопросам городской истории России рассматриваемого времени посвящен значительный пласт научной литературы, созданной в том числе в последнее время. Так различным, конкретным функциям города и порожденным ими структурам, а также социальной структуре городского населения посвящены исследования Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой (социальная история), Б.Н. Миронова (социальная и социально-экономическая история); Э.Г. Истоминой (административная реформа и города, транспортные пути как факторы развития города), Н.В. Козловой (социальные службы города), Л.Ф. Писарьковой (система управления, аппарат чиновников, административные реформы). Исследования В.А. Кучкина, Л.А. Велихова, Я.Е. Водарского, М.Г. Рабиновича, Б.Н. Миронова, Е.В. Симоновой, А.Н. Зорина посвящены характеристике городов, типам городских поселений и их оценке; В.Н. Алексеева, В.Н. Балязина, М.И. Вострышева, О.В. Сухаревой – деятельности крупных местных администраторов; П.В. Сытина, В.В. Кириллова, Н.А. Евсиной, Г.К. Смирнова и авторов коллективных монографий (Ю.Н. Герасимова, Н.Ф. Гуляницкого, М.В. Нащокиной, Т.Ф. Саваренской, П.В. Панухина, Д.О. Швидковского) – градостроительству и процессу создания регулярного города; Н.В. Носарева и Т.А. Скрябиной – инженерным сооружениям; Г.М. Лаппо – городу и сети городов как объектам экономической географии; М.Н. Гернета, Е.В. Акельева, Т.Г. Галаншиной, И.В. Закурдаева, С.Н. Логинова – пенитенциарной системе; В.В. Кириллова, Н.В. Козловой, В.С. Прохорова, Н.В. Середы, Н.А. Четыриной, И.И. Шурус, Э.А. Шулеповой и др. – ряду аспектов истории города, городским поселениям, в том числе и посадам (Н.А. Четырина), а также городской сети различных губерний Центральной России.

Особое внимание обращалось на различные проблемы культуры и общественной жизни городов (О.Г. Агеева, И.С. Розенталь, В.П. Погожев, Л.М. Старикова, О.Э. Чайнова). Город как

ретранслятор культуры был представлен в трудах Н.П. Анциферова и И.М. Гревса. Эволюцию внутренней структуры Москвы, ее отражение в современном пространстве рассмотрели П.В. Сытин и К.А. Аверьянов. Проблема регионального деления страны, тесно связанная с городской сетью, стала предметом научного интереса Э.Г. Истоминой, Д.О. Чуракова, Г.М. Лаппо и других ученых. Отдельное место занимают работы, хотя и выполненные по более узкой тематике, но раскрывающие важные аспекты развития города⁸.

Однако в перечисленных ранее трудах все же не была раскрыта тема, связанная с исполнением городом функций, определившихся в ходе реформы Екатерины II, как, впрочем, и с осуществлением на практике этого процесса. И дело не только в эпизодичности исследований. Даже в работах, заслуженно считавшихся классическими, есть масса пробелов. Например, П.В. Сытин при создании фундаментального исследования по истории Москвы вынужден был пользоваться относительно узким кругом источников, преимущественно обзорного содержания. Так, характеризуя объем книжной торговли в городе во второй половине правления Екатерины II, он написал, что тогда функционировали всего «три книжные лавки», «две российских и одна иностранная книгопечатня»⁹. В действительности масштабы такой торговли были куда значительнее.

Свое место в историографии занимают публикации краеведов. Они, как писал Клокман в 60-е годы XX в., «отнюдь не претендуют на полноту исследования и лишь знакомят читателей с основными событиями истории того или иного города со времени возникновения до наших дней»¹⁰. Например, в путеводителе по Ярославлю – одному из первых по величине и значению городу страны – период второй половины XVIII в. изложен всего в трех (!) предложениях¹¹.

За прошедшую треть века ситуация в городоведении заметно изменилась. Местная (региональная) история получила широкое признание как значимое научное направление. Опубликовано ряд работ, авторы-составители которых выявили массу

⁸ Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!»...; История московских районов: энциклопедия...; Мартин А. Просвещенный метрополис: созидание имперской Москвы, 1762–1855. М., 2015; Русское градостроительное искусство. Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков; Русское градостроительное искусство. Петербург и другие новые российские города XVIII–XIX веков; и др.

⁹ Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. 2. С. 199.

¹⁰ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история ... С. 26.

¹¹ Козлов П., Суслов А., Чураков С. Ярославль: путеводитель. Ярославль, 1980. С. 12.

новых источников. Вышли в свет труды, посвященные истории губерний и областей Центральной России. Нечто подобное наблюдалось и ранее, но преимущественно при исследовании древних русских городов, а также истории Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XIX–XX вв.

Примеры значимых региональных исследований дает и до-советский период. Их авторы были далеко не любителями и оставили интересные оценки и свидетельства. Например, особого внимания заслуживают работы по истории Москвы архивиста и археографа А.Ф. Малиновского, исследователя Г.Н. Александрова, М.И. Пыляева и др. Интерес представляют и написанные в те же годы труды по истории ряда провинциальных центров, в частности, Ярославля (И. Баршевский, К.Д. Головщиков).

В постсоветский период работа в этом направлении продолжилась, и в свет вышел новый многотомный труд по истории Москвы (авторы разделов – Я.Е. Водарский, В.Я. Гросул, А.В. Демкин, А.С. Мельникова, Л.Н. Пушкарев, А.Л. Хорошкевич, М.К. Шаццлло, Р.Г. Эймонтова и др.).

У зарубежных историков, изучающих Россию XVIII–XIX вв. тема дореформенного города не входит в число приоритетных. В первую очередь их работы посвящены анализу фундаментальных политических, социальных, гуманистических и культурологических проблем истории Российской империи. Это характерно и для тематических работ. Так, внимание уделяется анализу государственного управления и придворной борьбы (Д. Рансел, Д. Ле Дон), продворянской политике (М. Раев, П. Дьюкс), влиянию идей Просвещения на мировоззрение Екатерины II (Д. Гриффитс) и другим подобным аспектам¹².

Западных ученых всегда интересовали темы, касающиеся конкретного этапа российской истории, монарха и времени его правления, в том числе эпохи Екатерины II. Огромный объем данной темы неизбежно придает работам общий, нередко чисто описательный характер. Естественно, зарубежные историки затрагивают многие проблемы эпохи правления Екатерины II, но среди них или нет тем, связанных с дореформенным городом, или они «растворяются» при освещении административной и социальной реформ. Так, И. де Мадариага¹³ пытается ос-

¹² Котова О.А. Указ. соч. С. 34.

¹³ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 439–520.

мыслить эпоху, опираясь в первую очередь на монографии российских авторов второй половины XIX–XX в. Тем не менее, в нашей стране и за ее пределами публикуются работы зарубежных авторов, которые задались целью не оценить или описать Россию, а заглянуть в глубь формирующих ее своеобразие процессов, понять их причины и характер. К ним может быть отнесена книга американского историка А. Мартина¹⁴, который поднял проблему статуса Москва как столичного города.

Источниковой базой исследования выступает широкий круг разнообразных источников, подавляющая часть которых впервые вводится в научный оборот.

В ходе работы были использованы: делопроизводственные документы; личные бумаги и записки императрицы Екатерины II; законодательные акты; экономические примечания генерального межевания; описания государственной территории России; справочные материалы («Расписания городов», «Списки населенных мест» и т.п.); периодическая печать; воспоминания и записки современников; картографические материалы; художественные произведения.

Основное внимание было обращено на собрания документов, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), а также в архивах областных городов – бывших губернских центров (Владимир, Калуга, Москва и Ярославль).

В фондах РГАДА сохранилась обстоятельная переписка и делопроизводственная документация, связанная с реализацией на местах планов реформ. При этом в рамках 16 фонда сконцентрированы дела по всем территориальным образованиям, возникшим на территории Центральной России. В фондах РГИА сохранились комплексы документов, которые содержат богатую информацию о состоянии городов и регионов; о благоустройстве города, изменении его облика и развитии инфраструктуры; об исполнении городами своих функций и др.

Также в РГАДА хранятся две документальные коллекции, материалы которых также использовались в данном исследовании. Это фонд 10 «Кабинет Екатерины II» и фонд 1355 «Экономические примечания к генеральному межеванию» (РГАДА).

¹⁴ *Мартин А.* Просвещенный метрополис: созидание имперской Москвы, 1762–1855. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 15.

Большой интерес представляют документы, хранящиеся в региональных архивах, созданных в бывших наместнических губернских центрах, т.к. сохранившиеся в их фондах материалы дают возможность расширить наши представления о процессе осуществления намеченного плана преобразований. При этом было бы большой ошибкой ограничивать задачи работы в фондах бывших губернских архивов только поиском сугубо регионального материала, призванного лишь уточнить основной процесс или продемонстрировать местную специфику. Сохранившиеся здесь документы предоставляют возможность раскрыть целый ряд вопросов, связанных как в целом с механизмом проведения реформы, так и с ее общими итогами: преобразование городской инфраструктуры; определение официального статуса городских поселений, лишенных или не имеющих официального звания города; общий порядок восстановления утраченного городского статуса; развитие общественного досуга; и многое другое.

К группе опубликованных источников относится «Полное собрание законов Российской империи», в материалах которого сохранились источники, содержащие описание процесса преобразования города. Однако при формировании этого законодательного комплекса, в его состав вошли не все из действовавших в конце предшествующего столетия акты, т.к. они утратили свое былое значение. Например, «Росписание губернским и уездным штатным городам, по новому разделению губерний устроенным...» Павла I, которые были нами выявлены и использованы.

Большое внимание было уделено статистическим материалам и источникам личного происхождения. Вторая половина XVIII – начало XIX в. – время расцвета такого жанра как путевые и автобиографические записки, воспоминания. И хотя масштабное развитие подобного рода литературы приходится на чуть более поздний срок, рубеж XVIII–XIX вв. порождает интереснейшие и единственные в своем роде источники.

В процессе написания работы были привлечены картографические материалы, они позволяют оценить место городов в поселенческой сети страны, способность исполнять «предписанные» высшими властями функции.

В исследовании используются материалы 17 фондов 2 федеральных и 4 региональных архивов (всего около 180 неопубликованных источников).

Методологические подходы и методы исследования. Работа задумана и реализованная как конкретно-историческое, предметно территориальное исследование, но не узкое (что присуще работам преимущественно узкотерриториального краеведческого направления), а шире, в рамках внеадминистративного исторического региона «коренных русских губерний», что одновременно придает полноту и сохраняет детальность. Причины выбора и достоинства данного подхода обоснованы выше.

В основу работы положен ряд методологических подходов, как новых, так и уже зарекомендовавших себя. В частности, принцип *микроурбанизма*, который своим происхождением связан с британской школой «*новой локальной истории*». Данный подход предоставляет возможность за счет присущего ему «близкого взгляда на город» выявить детали, позволяющие увидеть объект (и происходящие в рамках него события) не в обобщенном виде, а более конкретно и точно, что позволяет объяснить итоги и особенности реализации процесса реформирования города и городской сети в рамках конкретного времени и места¹⁵.

В исследовании при анализе города и городской сети использован *функциональный подход* (давно и плодотворно применяемый в первую очередь географами-урбанистами), предусматривающий оценку характера поселения исходя из набора исполняемых им функций.

В основу данной работы положен принцип анализа не отдельных административных образований, а ряда регионов в рамках единой исторически сложившейся территориальной общности, и городов как пространственно-поселенческой сети с четким распределением между ее элементами административных функций и возникающих в процессе их реализации статусных признаков. Разработанный и применяемый нами подход можно определить как *функционально-сетевой*.

Исследование строится на базовых нормах методологии исторического исследования: *принцип историзма*, *принцип системности (системный подход)*, *принцип объективности*. С этими методами тесно сопряжены общенаучные подходы – методы *анализа, синтеза, обобщения, дедукции, индукции и абстрагирования*. В работе использованы общеисторические ме-

¹⁵ Микроурбанизм. Город в деталях. Сборник статей / под редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М., 2014. С. 4, 15–16.

тоды исследования: *проблемно-хронологический* и *системно-структурный*.

Наряду с общенаучными и общеисторическими методами применены социально-исторические подходы: метод *периодизации*, *ретроспективный* и *сравнительно-исторический*. При работе с документальным материалом применялся метод *историко-психологической интерпретации*, *биографический* метод, метод *архивной эвристики*.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе русского города дореформенного времени; раскрытии структуры и особенностей функционирования городской сети России (сети городов и городских поселений) периода Нового времени; выделении из общего процесса реформирования второй половины XVIII в. реформы города, которая ставила перед собой задачу преобразования характера и облика поселений для их соответствия нуждам современности и создания условий для развития, что привело к утверждению основ города-административного центра и возникновению современно нам города.

Конкретно-исторический, региональный подход, рассматривающий несколько губерний, объединенных одним регионом (но в их своеобразии), позволяет более точно и глубоко увидеть процесс осуществления реформы, оценить ее результаты. Наряду с этим уже традиционным подходом, автор впервые использует в исследовании функционально-сетевой подход, построенный на рассмотрении города в контексте единой городской среды в рамках пространственного распределения функций.

Реформа города (которую мы в данном исследовании впервые выделяем, обосновываем и описываем) принципиально отлична от давно привычной т.н. городской (городской-социальной) реформы, и от административной (губернской) реформы, хотя и проводилась с последней параллельно. Принципиальная разница и во многом новизна состоит в рассмотрении не формального факта учреждения города, или анализа его социальной структуры, а в наличии у поселения набора определенных функций, которые определяют характер города, его статус, делают его центром всех форм деятельности, местом их аккумуляции, активизации и распространения. При этом город обретает определенные черты, отражающие его роль и статус.

Также в данной работе в научный оборот впервые вводится большой пласт источников ряда архивных собраний, как феде-

ральных, так и региональных. Научная новизна данного исследования определяется и новым, предложенным автором подходом к рассмотрению истории дореформенного города (функционально-сетевой подход).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его выводов и материалов для подготовки обобщающих курсов по истории России и российского города, досоветского и дореформенного периодов; изучения истории и выработки рекомендаций по работе органов местного государственного управления, в том числе в условиях осуществления реформы; написания научных работ и практических рекомендаций по целому ряду аспектов формирования и развития городской инфраструктуры и исполнения городом своих функций, что непосредственно затрагивает вопросы истории органов государственного и местного управления, регионального развития, функционирование образовательной структуры, органов правопорядка и др.; подготовки специальных курсов по истории субъектов РФ. Кроме того, выводы, полученные в данной работе, могут быть полезны для формирования в общественном сознании важности сохранения достижений прошлого, полученного при этом культурного наследия, а также трудностях данного процесса, и необходимости сохранения и приумножения потенциала, достигнутого предшествующими поколениями граждан страны.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена в Центре изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН 2 марта 2022 г., когда диссертация была рекомендована к защите. Основные положения исследования отражены в 53 публикациях общим объемом 156 п.л. В том числе 5 монографий общим объемом 120,9 п.л. Опубликовано 48 научных статей (35,1 п.л.) из них: 27 в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (18,1 п.л.), в том числе 7 в журналах индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus (4,6 п.л.), 21 статья опубликована в иных научных журналах и сборниках (17 п.л.). В том числе подготовлено 2 публикации архивных документов (общий объем 1,4 п.л., авторский текст 0,3 п.л.).

Результаты исследования были представлены в виде научных докладов на 32 научных конференциях, семинарах, круглых столах. В том числе международных – 11, с международным участием – 3, всероссийских – 8, прочих – 10.

Научная деятельность, исполняемая в рамках диссертационного исследования, результаты которой были опубликованы в виде монографий, была отмечена наградами: диплом III степени в номинации «Лучшая историческая книга» 2018 г. был присужден Издательским советом Русской Православной Церкви за монографию «1812 год в судьбе русского города» (М.: РОССПЭН, 2017), в первой главе которой были описаны итоги и достижения реформы города Екатерины II.; Макарьевская премия II степени за 2020–2021 г. была присуждена за монографию «Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России)» (М.: СПб., 2019), в которой были изложены результаты данного диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В первой четверти XVIII в. столетия руководство страны осознало необходимости преобразований, направленных на создание города – административного центра, начало их, но не смогло завершить. Решение данной задачи взяла на себя императрица Екатерина II, которая не только задумала, но и подготовила план реформ, целенаправленно претворив их в жизнь.

2. В ходе преобразований второй половины XVIII – начала XIX в. была создана новая разветвленная сеть городов, центральным элементом которой выступал город – административный центр.

3. Во второй половине XVIII – первых годах XIX в. в стране был проведен ряд масштабных реформ, затронувших роль города и жизнь его населения. Наряду с подробно изученными губернской и городской (городской социальной реформой¹⁶) была проведена реформа города (реформа города – административного центра), целью которой (в отличие от двух других) явилось создание инфраструктуры, необходимой городу для исполнения роли административного центра.

4. Реформа города не имела основного программного документа (как, например, городская (социальная) реформа), но и она претворялась в жизнь целенаправленно на основании обстоятельно проработанного плана, элементы которого были зафиксированы в рамках ряда официальных документов.

¹⁶ Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. Гл. 1, § 6. С. 151–165.

5. Реализация планов реформы города осуществлялась на местах главами генерал-губернаторств и руководителями губерний в рамках общего плана и поэтапного процесса.

6. Условием открытия губернии было возведение уже на предварительном этапе «обязательно нужных» учреждений сакрального, административного, торгово-хозяйственного, военно-полицейского, социального и культурно-рекреационного характера.

7. Итоги реформы города можно определить как три взаимообусловленных процесса: утверждение городской сети, создание городской инфраструктуры, распространение на жителей «прав и состояния» «городовых обывателей». Эти качества (и одновременно признаки) для того времени являлись главными элементами содержания понятия город.

8. В ходе реформы города наделялись тремя тесно связанными друг с другом качествами: функциями (официальными функциями города), инфраструктурой, внешними статусными признаками (как материальными, так и сугубо формальными).

9. В ходе реформы была создана иерархическая структура основных типов городов. Свое место в ней занимали также поселения близкие к городам, но не имевшие право на этот статус официально. Их возникновение, характер и роль были обусловлены рядом особенностей данного исторического времени.

10. Входящая в планы реформы задача по созданию регулярного города и решение проблемы его благоустройства исполнялась ограниченно, исходя из имевшихся в распоряжении местных руководителей средств, а также от их личных профессиональных качеств.

11. Процесс преобразования шел по общему сценарию, но его итоги напрямую зависели от разных факторов, как объективных, так и субъективных.

12. Происходившее в правление Павла I «разжалование» городов, и их восстановление в дальнейшем не являлось отрицанием успехов и задач предшествующего правителя.

13. В результате реформы города Екатерины II, поселения, избранные на роль административных центров, не только были преобразованы в часть единого, рационально устроенного опорного каркаса страны. Они получили необходимый набор инструментов для исполнения возложенных на них функций, а также обрели ряд дополнительных элементов для своего хозяйственного развития.

14. План преобразований, как он был намечен Екатериной II, не мог быть полностью реализован в рамках одного правления. Однако во второй половине XVIII – начале XIX в. удалось создать основу, и получить первые значительные результаты.

Объем и структура работы. Цель и задачи исследования определили ее структуру, в основу которой положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность темы диссертации, ее новизна, формулируется цель и задача исследования, используемые методы и методологические подходы, определяется практическая значимость, достоверность и апробация работы, содержатся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Состояние городов, задачи и программа преобразований»** посвящена состоянию городов предшествующему реформам Екатерины II, причинам и предпосылкам данного процесса, а также составлению конкретных планов проведения реформы города – административного центра. Уже в начале XVIII в. властями была осознана проблема отсутствия у них инструментов для решения данной задачи. Несмотря на меры, предприняты Петром I в данном направлении, они носили эпизодический, не комплексный характер.

Переход к продуманному и планомерному решению проблемы лег на плечи Екатерины II, которая без сомнения давала себе отчет в том, что власти не имеют не только точного представления о числе городов¹⁷, но и о характере нового городского поселения¹⁸. При этом речь шла не только о сословной организации жителей, но и о функционировании города как места решения комплекса повседневных насущных задач самого широкого перечня. Начиная от управления и правопорядка, и кончая социальной работой и просвещением.

¹⁷ Хитров Д.А. Изменения в уездном делении России в 1760-х гг. и подготовка губернской реформы Екатерины II // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015. М., 2015. С. 523.

¹⁸ Екатерина Вторая. О величии России: (избранные сочинения). М., 2006. С. 127.

С этой целью и была предпринята административно-территориальная реформа, для достижения которой требовалось подвергнуть кардинальной трансформации и сам город, и его внутреннюю структуру. В итоге в рамках преобразования системы территориального управления проводилась масштабная самостоятельная реформа – реформа города. Она не возникла на пустом месте и была подготовлена целым комплексом постановлений, которые затем систематически реализовывались на практике. Реформа города с самого начала была направлена на определение функций города (административных и хозяйственных), а также на создание городской инфраструктуры и органов, которые должны были обеспечить выполнение городом приписанных ему функций. К ним относились: административное управление и его инфраструктура; работа полиции и пожарной службы; обеспечение условий для производства, доставки, хранения и торговли товарами государственной монополии; создание на местах резервов хлеба; обеспечение функционирования транспорта и связи; пенитенциарная система; лечебные заведения; социальные службы; образовательные структуры; решение вопросов усовершенствования облика и внутренней структуры города; благоустройство (освещение, мошение, вывоз мусора); духовная (религиозная) функция; культурная среда (город как центр культуры и ее ретранслятор); военно-квартирочная функция; хозяйственная функция (торговля, производство и др.).

Во второй главе **«Становление городской сети Калужской губернии»** рассматривается процесс осуществления реформы города в Калужской губернии, которая стала первой среди «коренных», на территории которой прошли преобразования. В дальнейшем на ее примере отрабатывался механизм проведения преобразований.

На этом этапе власти не вполне представляли себе механизм реализации принятой ими программы. Каждая новая территория на основании полученного здесь опыта способствовала формированию общего пакета решений. Екатерина II преднамеренно выбрала на роль калужского, тульского и рязанского генерал-губернатора М.Н. Кречетникова, который служил под началом Я.Е. Сиверса – талантливого администратора, ранее начавшего процесс преобразований в своем наместничестве.

Важной особенностью осуществления реформы города в Калужском крае была новизна этого процесса. Глава региона даже точно не знал, когда и после чего объявлять о начале ра-

боты вновь учрежденной административно-территориальной единицы. В итоге в документах остались три вполне официальные даты ее «открытия».

Большую сложность для проведения преобразований в этой части страны представлял поиск поселений, пригодных на роль уездных центров. Какое-то время новоустроенная городская сеть края существовала без ряда высочайше предписанных элементов, и даже теряла их после официального объявления. Нередки были случаи, когда местной администрации приходилось с большими сомнениями принимать решение о том, какое поселение может быть назначено на «должность» города.

Рассматривая проведение реформ на территории «проектируемой» губернии, применявшиеся при этом приемы часто характеризуют как сугубо административные. Подобное положение дел имело место, но при изучении делопроизводства Калужского края прослеживается стремление генерал-губернатора как раз отказаться от сугубо формального решения вопросов, прежде всего в отношении основной массы городских обывателей. Петербург также не был заинтересован в росте недовольства на местах из-за излишней ретивости наместников. Доходило до того, что последним приходилось подробно отчитываться перед императрицей о своих решениях в случае получения ею жалоб на их действия¹⁹.

Реализация проекта реформирования города в рамках Калужской губернии была достаточно последовательной и полной. За десятилетие генерал-губернатор реализовал все пункты предписанного ему плана: учреждение и устройство присутственных мест, обеспечение жильем чиновников, возведение соборных храмов в «новоучрежденных» городах, открытие Управы благочиния и Приказа общественного призрения, а также формирование приданных им структур, благоустройство города, внедрение регулярного плана, развитие связи, создание резервных складов-«магазинных» и т.д. Поражает масштаб сделанного. Кречетников давал пример крепкого управленца и просвещенного вельможи. Удивительно, с какой спокойной уверенностью он «устраивал» на местах систему образования. Пусть примитивную, но созданную на пустом месте. Наместник учредил в Калуге даже городской театр – для того времени явление исключительное, почти авантюрное. Появление наместнического театра говорило и о личности самого генерал-гу-

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 729, ч. III. Л. 76–77 об.

бернатора, рассматривавшего себя (впрочем, вполне законно) в качестве правителя обширного края – собственного генерал-губернаторства, и о характере данной административной единицы.

В третьей главе **«Становление городской сети Ярославской губернии»** рассматривается (помимо общего процесса проведения преобразований) влияние местной специфики. В первую очередь это выразилось в богатстве и экономической активности поселений проектируемой губернии, благодаря чему не возникло проблем с выбором «кандидатов» на роль новых центров. Значительная часть даже «новообразованных» городов по целому ряду качеств не вызвала возражений. Появился даже «излишек» – Норская слобода.

Глава края А.П. Мельгунов глубоко вникал во все оказавшиеся в его ведении дела. Он не просто лично и неоднократно объезжал города, выявлял и оценивал потенциал «претендентов» на роль уездных центров. Этому предшествовала большая многоступенчатая подготовительная работа. Вместе с тем генерал-губернатору была свойственна манера правления, которую временами можно охарактеризовать не иначе, как волюнтаризм. Сама императрица Екатерина II, несмотря на высказываемые претензии к манере управления Мельгунова, отзывалась о нем крайне лестно. В итоге до своей кончины в 1788 г. Алексей Петрович успел полностью сформировать требовавшиеся для городов губернии структуры органов как административные, так и социальные. В чем-то он даже пошел дальше предлагаемой программы.

При этом надо отметить, что Ярославль традиционно играл исключительную роль как центр просвещения. Данная черта одновременно выступала важной составной частью характера города и фактором его развития. Вместе с тем успешному проведению здесь реформы города немало способствовала русская православная церковь, представители которой поддержали преобразования и оказали помощь в их проведении наместникам императрицы.

В четвертой главе **«Становление городской сети Владимирской губернии»** процесс преобразований дает наглядный пример провала многих замыслов при исключительно большом потенциале края. Учреждение новой городской сети здесь произошло достаточно быстро, чему способствовал внутренний характер территорий, население которых к тому же обладало более высоким уровнем жизни, по сравнению с некоторыми соседями.

Владимирская земля была во многом сходна с Ярославской. При создании городской сети обоим административным регионам удалось избежать сценария проведения реформы в Калужской губернии, власти которой были вынуждены долго и трудно искать «кандидатов на роль» нового города и одновременно «закрывать глаза» на их несоответствие. При этом жителям и Ярославского, и Владимирского краев была присуща личная активность и предприимчивость, что выразилось в продолжительной борьбе «непашенных крестьян» Гавриловской слободы за получение статуса городских обывателей.

Городские сети обеих губерний покоились на надежном фундаменте. Впрочем, на этом сходство двух регионов исчерпывается. Так, если в Ярославле, Калуге и центрах их уездов внедрение новых черт и качеств, предписанных для города, шло уверенно, то проведение таких же процессов по городам «тучного» Владимирского ополья не задалось с самого начала. Результативность преобразований здесь оказалась напрямую связана как с управленческими способностями первого генерал-губернатора Р.Л(И). Воронцова, так и с его личными качествами. Города Владимирской земли оказались в руках казнокрада. Даже если допустить, что Воронцов таковым не был, тогда «исчезнувшие» в его «правление» средства, были расхищены кем-то из окружения чиновника и при его преступном попустительстве.

К «заслугам» первого главы края можно отнести и то, что ему не удалось сформировать необходимую административную инфраструктуру даже в губернском центре, из-за чего процессы развития всего края неизбежно стали стопориться. Только титаническими усилиями и подвижническим трудом П.Г. Лазарева, а также других администраторов дело было сдвинуто буквально с мертвой точки. Однако реализация ряда обязательных проектов не получила должного и своевременного развития. В том числе и потому, что на них просто не осталось денег.

В отличие от многих генерал-губернаторов, Роман Илларионович не смог также изыскать и привлечь значительные деньги жертвователей на обустройство ведомств, находившихся в ведении Приказа общественного призрения. В итоге при реализации социальных проектов наместник опирался исключительно на ничтожную в рамках обширной губернии «капитальную» сумму приказа, из-за чего успехи были значительно скромнее, чем у соседей.

Весьма показателен и тот факт, что Воронцов был известен как теоретик и пропагандист создания в регионах государственных резервов хлеба. Однако, став главой губернии, он не смог на вверенных ему территориях внедрить свою идею в жизнь. Во всяком случае, на Владимирщине она не получила такого развития, как в регионах, находившихся под началом других руководителей.

Определенную роль в торможении реформы в крае сыграл выбор губернского центра и резиденции генерал-губернатора. Владимир являлся на тот момент слабо развитым городом, населенным по преимуществу садоводами и огородниками. Его купечество характеризовалось как бедное, а поселение не имело достаточной инфраструктуры даже для исполнения основных административных и торговых функций, не говоря уже о представительных. В итоге львиная доля имевшихся средств шла на решение именно этой задачи. На прочие города попросту не осталось ничего. Единственное, что там возводили – это храмы.

В пятой главе **«Становление городской сети Московской губернии. Города края и «столичный город» Москва»** дается оценка процессу реализации планов преобразования в рамках «столичного» города и его губернии, что уже само по себе выступало не просто как некое своеобразие, а как важный фактор. Москва и территории ее проектируемой губернии занимали исключительное место среди прочих регионов ядра Центральной России, играя заметную роль в общегосударственных процессах: транзитном, торговом, политическом, духовном, культурном и др. Вследствие этого имевшийся у них потенциал был значительным. Это отразилось на количестве и качестве городских поселений. Даже небольшая Верея являлась заметным участником российского рынка. То же относилось и к Коломне.

Однако на судьбу городских поселений влияло прошлое, сохраняя в их характере черты феодального времени. В политическом отношении «примосковская» территория издавна делилась на уделы, которые обзавелись своими городами-крепостями и хозяйственными центрами своей округи. С одной стороны, это гарантировало им «обустроенность», включенность в экономические отношения разных уровней, но с другой – в ходе оформления централизованного государства были ликвидированы уделы, и новые городские образования здесь практически не появлялись. Если не считать неудавшегося эксперимента Бориса Годунова по созданию города Борисова.

Мощь Москвы (как рынка, административного центра и военной крепости) также препятствовала возникновению поблизости новых городских пунктов. Даже во второй половине XVIII в. это пространство, как и 100–200 лет назад, продолжало оставаться «Замосковной землей», хотя условия существования кардинально изменились.

Будущая Московская губерния, как никакая другая, могла похвастать имевшимся у нее числом городов, которые были способны занять место уездных центров. Этот потенциал стал причиной того, что Московская губерния возникла последней в череде окружающих ее «вновь учрежденных» административных единиц. Такое положение обуславливалось как особой ролью самой Москвы, так и использованием городов, традиционно относившихся к ее земле в качестве резерва при формировании городской сети соседних губерний. Для них Московская земля выступала своеобразным донором. Потребительское отношение к проектируемой Московской губернии привело к появлению и в ней дефицита претендентов на роль уездных центров.

Сохранился предварительный план формирования территории Московской губернии Остермана – Завадовского. Он позволяет увидеть не итог реформы (не всегда предначертанный), а сам процесс поиска путей решения поставленной задачи, протекавший очень часто как компромисс возможного и необходимого. При составлении плана авторы ориентировались на формальное исполнение задачи, рассчитанной исходя из размера численности податного населения уезда и срединного положения его главного города. «Новоучреждаемые» уездные центры выбирались из нечастновладельческих поселений. Авторы предлагали объединить в один город сразу несколько сельских поселений, удаленных друг от друга.

Хотя первый черновой проект и оказался в значительной степени неудачным, он дал опыт и указал на необходимость поиска «претендентов» в другом направлении. В итоге «мертво-рожденные» города были заменены теми, которые в данном качестве дожили до наших дней (Бронницы и Воскресенск-Истра).

Создание «малой» Московской губернии и сети ее городов завершило процесс административного оформления территории всей Центральной России. «Открытие» «новой» Московской губернии не только подвело итог административному строительству в историческом ядре России, но и вобрало в себя полученный ранее опыт осуществления преобразования. При этом «открытие» губернии, запланированное на 1781 г., факти-

чески провалилось, и произошло это по вине генерал-губернатора М.В. Долгорукого-Крымского. Боевой офицер оказался слабым администратором. В итоге все проблемы, связанные с реализацией плана преобразований пришлось решать губернатору Н.П. Архарову, и новому главнокомандующего «столичного города» З.Г. Чернышеву. Именно их следует считать создателями Московской губернии. При этом работы по «открытию» Московской губернии велись (без преувеличения) в авральном режиме. Это привело к недостаточно качественной постройке зданий присутственных мест в ряде уездных городов, но высочайше установленные сроки были выполнены – Московская губерния официально «открылась» 5 октября 1782 г.

Официальное утверждение за поселениями «звания» городов привело к переходу их жителей в разряд городских сословий. Это наблюдалось как в «новоучрежденных», так и в «старых» городах (например, в ямском Клину). Данный процесс открыл возможность перехода в «городское состояние» жителям торговых сел и слобод, усилив не только их позиции как «граждан», но и статус самих поселений, которые признавались как полугородские. Наиболее заметными в этом списке были Сергиев Посад и мощное «подгородное» промышленное село Покровское (ныне – в составе Москвы). Что показательно, в официальных документах оба поселения, жители которых перешли в разряд «городских обывателей», обозначены как «новые города»²⁰. С одной стороны, это указывает на доминировавший тогда признак города – сословную принадлежность его населения, с другой – на отказ от норм феодального времени, связывавших понятия «город» и «крепость». Таким образом, именно в последней четверти XVIII в. пришло (но официально закреплено не было) осознание хозяйственно-экономического признака города, построенного на сочетании промышленного производства и активного «торгового промысла».

«Открытие» Московской губернии было делом значительно более масштабным и сложным, нежели иных новых административных регионов. В Первопрестольной требовалось создать условия для функционирования еще и столичных органов власти. Причем их, как и сам город, необходимо было привести в соответствие со «столичным» статусом. В результате во время правления Екатерины II была выполнена масштабная работа по кардинальной реконструкции Москвы. Это была первая ре-

²⁰ РГАДА. Ф. 16 Д. 575, ч. I. Л. 37–37 об.

форма облика и структуры города, предшествовавшая процессам последующих времен. Данный проект был тесно связан с именем выдающегося русского архитектора М.Ф. Казакова.

В ходе екатерининской реконструкции Первопрестольная меняла застройку, которая велась по регулярному плану. В частности в рамках этого проекта началось обустройство полукольца бульваров и пространства по линии укреплений Земляного города. Кардинально трансформировал свой облик Охотный ряд. Возводились новые здания, которые в первую очередь определяли «лицо» Москвы и позволяли ей исполнять функции «столицы» – административные, хозяйственные, социальные, культурные и др.

Одним из таких архитектурных сооружений должен был стать возводимый в Кремле комплекс присутственных мест Москвы и Московской губернии. Однако проект оказался настолько удачным и представительным, что лично был изъят Екатериной II у местных органов и передан в распоряжение работавших в городе общеимперских структур, в первую очередь Сената. Впервые в истории велись целенаправленные работы по благоустройству города. С целью их активизации были предприняты меры по концентрации материальных средств в Каменном приказе, подготовлены заводы для производства более дешевых строительных материалов, созданы их запасы.

Усилия Екатерины II и ее наместников дали свои плоды. Город заметно менялся, хотя и не в той мере, как ожидалось. Многие приходилось делать с нуля, к тому же в условиях хронической нехватки средств. Перестройку Москвы по новому, высочайше утвержденному плану архитектора Казакова не довели до конца, но, тем не менее, она была результативна. Первопрестольная приобрела черты современного «столичного» города и, по свидетельству современников, в начале XIX в. являла собой «прекрасное зрелище»²¹.

Необходимость скорейшего решения вопроса, связанного с размещением высших органов власти и приданием Москве современного и столичного облика, не снимало с властей обязанности создания инфраструктуры в уездных центрах. Властям катастрофически не хватало ни времени, ни средств. Кроме того, из-за участия России в войнах в тот период неоднократно

²¹ *Евсина Н.А.* Русская архитектура в эпоху Екатерины II: барокко – классицизм – неоготика. СПб., 1994. С. 150.

понимался вопрос о сокращении расходов и отказе от продолжения архитектурных программ.

Весь период проведения реформы города в Москве и других городах края был связан с двумя процессами: «изысканием» уже имевшихся зданий, пригодных для исполнения предписанных городу функций, и постоянным поиском денег. Проблемы удавалось решать, но нередко за счет качества исполнения, что негативно сказывалось на небогатых уездных центрах, где уже к концу XVIII в. наспех отстроенные казенные здания находились в аварийном состоянии и перестраивались в 30-е годы следующего столетия.

По сравнению с масштабом Москвы реализация планов реконструкции уездных городов выглядела значительно скромнее. Но это не уменьшало значимости задуманного. Все административные центры должны были принять «рациональную форму». Переустройство городов на новых началах вызвало большие трудности из-за фактического отсутствия финансирования и во многом – пассивности населения, в том числе в весьма злободневных для него вопросах (например, пожарной безопасности). Правительство нашло правильный выход – регулярные планы осуществлялись на местах, полностью опустошенных огненной стихией. Второй, наиболее важной проблемой для Московской губернии стало наличие в древних городах каменных крепостей. Ошибкой было бы предполагать, что государство сразу же пошло на ликвидацию крепостей. Имели место не только высказывания, но даже распоряжения, связанные с восстановлением древних укреплений.

Кроме того, уничтожение городских фортификаций на территории Центральной России стало результатом еще одного, не менее важного процесса: именно в последней четверти XVIII в. произошел коренной перелом в оценке характера города. В прошлое ушло его феодальное значение как крепости. Окончательно победил город Нового времени. Древние кремли постепенно перешли в разряд исторических памятников, что привело к сохранению остатков каменной крепости в Коломне и крепостных валов в Дмитрове.

Проведение Екатериной II административной реформы было призвано активизировать суды и делопроизводство на местах. Однако Москва – сама по себе огромный город, выступала еще и центром значительного региона, что создавало большие трудности для канцелярских служащих. Присутственные места катастрофически не справлялись с наплывом новых дел и раз-

бором старых. Одним из способов контроля за работой чиновников стали ревизии сенаторов и генерал-губернаторов.

Важнейшей частью процесса реформирования было создание структур по борьбе с огнем, по охране правопорядка и улучшению положения дел в пенитенциарной системе. Наибольшие успехи были достигнуты в деле пожаротушения именно в Москве. Именно при Екатерине II и в последующие десятилетия Москва научилась спасаться от пожаров. В уездных центрах положение дел в этом вопросе было заметно хуже, но и здесь ситуация постепенно менялась: переламывалось безразличное отношение местных жителей, появились пожарные отряды, улучшалась их оснащенность. Заметно хуже обстояло дело с работой полиции. Однако ее структура, создаваемая в частях города, уже была гарантией того, что со временем положение дел изменится. Появились и новые формы поддержания порядка – подвижные конные полицейские эскадроны. Одновременно шло улучшение дел в пенитенциарной сфере. Вместо разваливавшегося «острога на Калужской площади» появился Бутырский замок. Соответствующие заведения обустроивались и при всех уездных центрах губернии. Это обстоятельство было тем важнее, что помимо содержания преступников на местах тюрьмы городов губернии (в первую очередь Москвы) являлись пересыльными для партий «колодников», отправляемых по этапу.

Большая работа проводилась и в сфере других чрезвычайно важных сторон жизни города тех лет. Таких, например, как сохранение казенных товаров (соль, вино) и резервов хлеба. Если первые приносили значительный доход казне, то «хлебные магазейны» позволяли снять социальную напряженность в поселении в период межсезонья.

Другим важнейшим аспектом функционирования Москвы и городов края являлось поддержание транспортной инфраструктуры. Москва выступала одним из самых главных коммуникационных узлов всей империи. В ходе реформы в городах края была создана система почтового сообщения. Москва ввиду ее «столичного» характера получила почтовую службу, аналогичную Петербургу. Показательно, что почтамт Москвы, учрежденный Екатериной II, уже 200 лет функционирует на одном и том же месте. Почтовые станции были привязаны к уездным городам губернии – строились и открывались в некоторых из них, хотя и с заметным опозданием по отношению к утвержденному плану.

Перед властями губернии стояла задача учреждения структур Приказа общественного призрения, но с учетом специфики, вызванной качеством «столичного города» и его возможностями. С одной стороны, Первопрестольная располагала большими резервами (в частности зданиями), нежели многие из «новоучрежденных» губернских центров. Однако масштаб города был несоизмеримо значительнее его возможностей: в вопросах социальной помощи столичный город притягивал множество обездоленных. При наличии столь масштабных обязанностей размеры капиталов московского Приказа общественного призрения были такими же, как и в прочих губернских центрах. Традиция получения крупного «вспомоществования» от представителей торговых кругов не приобрела в то время еще такого общественного значения, как во второй половине XIX столетия. Начиная с последней трети XVIII и в первой половине XIX в. основными меценатами были преимущественно образованные дворяне²², возможности которых были куда меньше.

За непродолжительный период проведения Екатериной II реформы в Москве возникли: инвалидный дом для отставных штаб- и обер-офицеров, больница для отставных солдат, работный и смиренный дома, богадельни, Екатерининская больница, Дом трудолюбия, Главная аптека, Воспитательный дом, Голицынская больница, странноприимный дом графа Шереметева и некоторые другие заведения.

Все вышесказанное в полной мере можно отнести и к проблеме создания системы народного образования. Здесь, как и во многих других начинаниях, власти столкнулись с необходимостью создания практически на пустом месте базы масштабного образовательного проекта, не имея для этого ни достаточных денежных средств, ни необходимых сооружений. В провинциальных городах к этому добавилось и неприятие нововведений местным населением. В самой же Москве в середине XVIII в. основными учебными заведениями для юношества являлись частные школы и пансионы.

Без активной позиции государства и (не в меньшей степени) лично императрицы решить задачу создания в городах края системы образования было бы невозможно. Так, к непосредст-

²² Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX века. М., 2005. С. 39; Она же. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2006. С. 34.

венным заслугам Екатерины II относятся расширение Московского университета, открытие городских школ в Москве и других городах губернии. Последнее сдвинулось с «мертвой точки» после высказанного государыней недовольства в адрес местной власти. Помимо государственного образования наместники императрицы поддерживали работу духовных и солдатских школ, а представители деловых кругов пошли на учреждение Коммерческого училища. Но и этими заведениями перечень образовательных структур, возникших и функционировавших в годы реформирования города, не ограничивался.

Устоявшееся мнение о том, что во второй половине XVIII в. «коронная администрация» мало сделала для учреждения системы социальной помощи и народного просвещения в Москве, представляется не вполне точным. Власти смогли сдвинуть махину этой задачи, решено было далеко не все, но их усилиями возникла надежная основа для дальнейшего развития.

Одной из главных функций любого города является ретрансляция культуры. Москва занимает в этом отношении исключительное место. Это связано с особой ролью города в истории страны (духовная столица) и со стремлением властей организовать в нем комплекс соответствующих его статусу культурных институтов. В Москве возник и дал мощный импульс для развития самого города собственный университет. В рамках данного высшего учебного заведения функционировал Благородный университетский пансион, возникли различные ученые общества, издавались научно-просветительские журналы.

Важной составной частью культурной жизни города стала потребность образованной части общества в консолидации и проведении культурного досуга. В Москве действовали популярные клубы и сословные общества. Наблюдался рост интереса населения города к книге. В конце правления Екатерины II Москва являлась одним из главных центров России в области книгоиздания, книготорговли, переводческой деятельности и атмосфера в ней в целом отличалась большой любовью к печатному слову. Важное место занимал процесс возникновения собственного театра. Продолжительный, полный трудностей, неудач и даже трагедий он увенчался открытием Петровского театра М.Д. Медокса, прямым наследником которого являются Большой и Малый театры Москвы.

«Столичному городу», главному стратегическому пункту Центральной России, необходимо было иметь постоянный гарнизон. Помимо распределения войск по стране и обеспечение

их квартирами, солдаты и офицеры выполняли по отношению к городу ряд обязанностей. В первую очередь патрулировали поселения и дороги губернии. Особо востребованы были подвижные кавалерийские разъезды, которых всегда не хватало, так как армейские части отправляли на театр военных действий. Военных активно привлекали при тушении пожаров.

При Павле I для уменьшения «тягот» населения была принята программа строительства в Первопрестольной казарменных зданий. Она не решила проблему полностью, но заметно способствовала ее ослаблению. Эти сооружения до сих пор включены в структуру города, а некоторые из них продолжают «служить по военному ведомству».

Уже в первые годы XIX столетия (всего через 20 лет с начала реализации реформы города) Первопрестольная обладала полной инфраструктурой, необходимой для исполнения ею своих административных функций. Они были тесно связаны с той ролью, которую город играл как национальный, духовный и культурно-исторический центр.

К началу XIX в. была налажена работа и всех уездных органов управления, охарактеризованных инспекцией как пребывающие «в изрядном порядке»²³. По оценке губернатора, которую поддержали члены сенатской ревизии 1800 г., ситуация с обустройством «необходимонужной» инфраструктуры в провинциальных городских поселениях Московского края складывалась успешно. К августу 1779 г. во всех его городах (в том числе заштатных) при присутственных местах работали даже казенные соляные и винные «магазинны», что было далеко не во всех губерниях. Среди «штатных» (уездных городов) наибольшее развитие получили Коломна, Верея, Серпухов и Можайск. Среди «заштатных» поселений имели «довольно... хороший вид и строение почти все новые» города (Воскресенск, Подольск, Бронницы), а также «Сергиев посад». Неудовлетворительным было положение дел только в небольшом Богородске и в Никитске²⁴, учреждение которого было признано ошибкой еще при жизни Екатерины II.

Шестая глава «**Городская сеть Центральной России на рубеже XVIII–XIX вв.: итоги и метаморфозы преобразований**» посвящена решениям, связанным с попыткой пересмотра наследия Екатерины II и окончательным утверждением итогов

²³ РГИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 6. Л. 150 об.

²⁴ Там же. Л. 148 об.

реформы. Происходившее в правление Павла I «разжалование» городов и вывод некоторых из них за пределы административной иерархии осуществлялось не как отрицание императором политики своей матери, а исходя из назревшей и уже до того осознанной необходимости. К этому времени стали ясны сильные и слабые стороны достигнутых преобразований, выявились поселения, которые не могли исполнять роль административного центра.

Решение по ним было принято не сразу. Первоначально планировалось перевести в разряд посадов или государственных сел, с соответствующим изменением сословного статуса жителей, но это не могло удовлетворить последних. Тогда было принято другое решение – ввести категории «заштатных безуездных городов», которые (не смотря на слово «город») к городам (в понимании того времени) не относились. Их жители лишь сохраняли право на отношение к городским сословиям. Таким образом, достигался социальный компромисс. Введение данной категории уже само по себе свидетельствует, во-первых, о стремлении властей найти мягкие формы разрешения намечающегося конфликта интересов – государства и части населения страны, и, во-вторых, политика Павла I не может быть оценена как проявление личного самодурства, столь часто и не всегда справедливо приписываемого этому императору.

Более того, как показало время, «отставки» городов, произведенные в годы правления Павла I, были признаны приемлемыми уже в преследующее правление.

Новый император Александр I (не смотря на провозглашенную позицию о возвращении к наследию «бабушки») не желал лично принимать решения в вопросе о судьбе заштатных городов и он был целиком переложен на плечи местных администраторов, которые принимали решение исходя из собственных представлений и оценок. В итоге часть поселений сохранило половинчатый статус, а часть вернула себе звание города.

На этом завершился процесс формирования городской административной сети «коренных» губерний России. Она просуществовала с незначительными изменениями вплоть до гибели страны в период революционных потрясений, после которых на первый план вышли другие критерии оценки характера и роли города.

В седьмой главе **«Типология городов и городских поселений, установившаяся на рубеже XVIII–XIX вв. Старое и новое»** подводятся итоги преобразованиям, дается обзор и ха-

рактика особенностей выстроенной в ходе реформы городской сети, ее элементов и особенности функционирования города как административного центра.

В процессе осуществления реформы Екатерины II произошло переустройство городов в соответствии с нормами Нового времени как в плане характера населения, так и в отношении городской структуры и функций.

В ходе реформирования в основу понятия города было положено два принципа – административный центр и место активной хозяйственной деятельности. Хотя основной формой преобразования на этом этапе выступали задачи административного управления, но наряду с «обязательно нужными» административными сооружениями, возводились в обязательном порядке торговые сооружения, приходские храмы и присутственные места, которые рассматривались в том числе и как инструменты поддержания хозяйственной активности. Однако эта сторона реформы не является предметом данного исследования.

В процессе формирования новой пространственно-поселенческой структуры страны был выработан административно-сословный критерий оценки города. Под ним (в официальном значении) подразумевалось поселение – административный центр, который возглавляет административный регион, а также обладает населением, состоящим в статусе городских сословий, с присущими данной категории правами на хозяйственную деятельность и самоуправление.

Одновременно сохранялась такая пространственно-поселенческая единица как посад, которая городом не являлась, но обладала населением, состоящим из представителей городских сословий, хотя и с несколько ограниченными правами. Произошла парадоксальная ситуация: посад, вышедший из предшествующей исторической эпохи, ставший, по сути, уже рудиментом прошлого, быстро трансформировался в наименование группы поселений, которые все больше приближались к городам по характеру своей хозяйственной деятельности и внешним признакам (людность, промышленность), но которые официально городами именоваться не могли. Для них просто не было дополнительных уездов, в которых власть не нуждалась.

По мере реализации реформы, с началом фактического функционирования новосозданной городской сети, стали проявляться случаи несовпадения потенциала города (как правило «новообразованного») для выполнения приписанных ему функций и обладания неперенными внешними качествами.

Эти процессы стали наблюдаться уже на исходе екатерининского времени, но разрешение их легло на плечи двух последующих правителей. В итоге была выработана форма заштатных городов (внештатные безуездные), которые по критериям того времени не относились к городам, хотя и носили это имя. Их возникновение стало следствием социального компромисса власти и общества.

При этом незавершенность реформ, а также наличие традиции сохранения за поселением элементов городского статуса (в том числе в форме награды за прежние заслуги) создало такие промежуточные формы как городки, остроги и некоторые др. Их наличие является следствием: незавершенности процесса преобразований; сохранения ведущей роли у административного критерия и неразвитости на этом этапе критерия хозяйственного; а также как дань исторической традиции и принципу сословности (их население относилось к городским сословиям, что не могло быть устранено безболезненно).

Положение поселения в иерархии городов – административных центров (штатных городов) подразумевало набор внешних (статусных) признаков. В их качестве могли выступать как структуры определенного уровня, так и масштаб, и качество их строительства. Особое место занимал столичный город, который становился образцом в копировании региональных «столиц» генерал-губернаторств и губерний, служивших в свою очередь предметом подражания для уездных центров.

Небольшой период осуществления екатерининских преобразований, естественно, не мог переделать город в корне. Кроме того, XVIII столетие, связанное с реформами Петра I и Екатерины II, в истории России – это период, находящийся на стыке эпох. В итоге сосуществовали черты и Нового времени, и уходящего Средневековья. Помимо этого, на пространной территории России наличествовали формы, унаследованные от разных традиций.

Показательно, что к концу XVIII столетия произошел окончательный отказ от понимания термина город в значении крепости, которая теперь выступает лишь как одна из его функций. В историческом ядре России это явление было окончательно изжито при Павле I. Вместе с тем в обиходе (но не официально) городом могли назвать крупный хозяйственный центр из числа посадов.

В Заключении подводятся основные выводы, сделанные в результате диссертационного исследования.

Уже к началу XVIII столетия руководство России вплотную подошло к осознанию необходимости начала преобразований, направленных на модернизацию страны. Итогом этого стали реформы Петра I, многие наметившие, но далеко не завершившие; вводившие новые нормы управления, но не превратившие их в функционирующую систему, как, например это было с городской полицией. Решение данной проблемы взяла на себя императрица Екатерина II, задумавшая и претворившая в жизнь широкий комплекс реформ.

Создание новых губерний было невозможно без учреждения большого числа городов, которые наделялись функциями административных центров разных рангов. Это был обстоятельный и продолжительный процесс, состоящий из ряда обязательных этапов: предварительное расписание, формировавшееся в Петербурге; объезд намеченной территории и подбор претендентов на роль города (причем, выполнялся он только лично генерал-губернатором) и составление плана губернии с подробными объяснениями и числовыми выкладками; высочайшая «конфирмация» и официальное объявление об учреждении губернии и дате ее открытия; подготовка новых органов местного управления и иных «предписанных» планом реформы учреждений; проведение масштабного дворянского съезда губернии, на котором и из членов которого формировались местные органы власти; официальное открытие губернии; начало работы (официальное открытие) присутствий в уездных городах губернии; продолжение работ по развитию города.

Обязательным условием открытия губернии было устройство в городах-административных центрах уже на предварительном этапе всех «обязательно нужных» зданий, в которых размещались учреждения, позволяющие городам исполнять приписанные им функции. Все сооружения имели не только практическое значение, но и воспринимались современниками как признак определенного статуса каждого города, его роли в административной сети страны. Непременным условием признания за поселением городского статуса (и начала работы губернии) выступало присуждение всем городам собственного герба – знака исключительности их статуса²⁵ и обозначения отно-

²⁵ *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 96, 98/

шения к государственной службе. Данный вывод подтверждается и другими работами²⁶.

На будущее (в большей или меньшей степени) откладывались вопросы поддержания транспортной инфраструктуры и связи; улучшения пенитенциарной системы; активизации хозяйственной жизни; усовершенствования облика и внутренней структуры поселений; решения остро стоящих проблем благоустройства; развития учреждений культуры, создание мест общественного времяпрепровождения и др.

Итоги реформы города можно определить как завершение трех взаимообусловленных процессов. Первый – распространение по всей территории страны губерний, обладающих собственной городской сетью. Второй – учреждение городов как официальных поселений, имеющих исключительное право выступать административными центрами «своего» административного региона. Третий – распространение городом на своих официальных жителей «прав и состояния» «городовых обывателей». При этом города наделялись тремя тесно связанными друг с другом качествами. Первая – функции города (перечень его конкретных обязанностей). Вторая – городские структуры (учреждения необходимые для выполнения этих функций). Третья – внешние официальные статусные признаки, подчеркивающие роль конкретного города и его место в иерархической поселенческой сети. При этом статусные признаки (сооружения) нередко могли создаваться без достаточной для того базы.

Развитие городской сети в ходе преобразований Екатерины II привело к установлению административной иерархии городов и городских поселений, с набором конкретных черт и обязанностей: столичные города (официально их было два), генерал-губернаторские столицы, губернские и уездные центры. А позже еще и «безуездные и заштатные» города, хотя это звание не давало официального городского статуса и являлось результатом политического компромисса, заключаемого между частью общества и государственной властью, вынужденной в ходе реформы принимать непривлекательные меры.

«Безуездные оставленные за штатом» города, близко стояли к абсолютно не городским (в официальной трактовке) поселениям – посадам. Большое сходство этих двух типов вызвано отказом в праве и тем, и другим именоваться городом и быть

²⁶ *Ватник Н.[С.]* Многоликий герб Коломны: образцы и применение во времена империи // Коломенский альманах. Вып. 25. 2021. С. 293–312.

административным центром, что в понимании XVIII – начала XX в. являлось и основным его качеством, и основной его «службой». При этом разница между посадами и «заштатными и безуездными» городами была понятна современникам. Посады никогда не были городами. При этом они (в отличие от разжалованных городов) занимали особое и важное место в городской сети второй половины XVIII и особенно XIX в. Этот тип вообрал в себя категорию промышленно-торговых поселений разного типа. Созданная система (и положенный в ее основу критерий определения города) оказались весьма устойчивыми, просуществовав, по сути, вплоть до социальных катаклизмов начала XX в.

Кроме того какое-то время в ходе и после реформы продолжали существовать типы городских поселений, являвшихся неизжитыми пережитками предшествующей эпохи: городки (замки), слободы, и др.

Задачи создания регулярного города и его благоустройства решались ограниченно, исходя из наличия средств и возможностей, которые часто получались властями сверх официального государственного финансирования. Для этого представители администрации изыскивали их на стороне, привлекая меценатов. При этом полученные таким образом ресурсы нередко передавались на решение других внезапно возникших и более неотложных нужд. Наибольший результат в деле создания регулярного и благоустроенного города (исходя из имеющихся возможностей, отпущенного времени и участия самих жителей) был достигнут в первую очередь в губернских центрах. Общей чертой для всех городов Центральной России стало создание целого ряда исключительно каменных административных и культовых сооружений.

В ходе реформы сложилось представление об иерархии городских центров с точки зрения их культурной значимости, облика и административного статуса: наместнические столицы и губернские города копировали имперские столицы, уездные центры – старались принять облик губернского. Подобная преемственность имела и свои положительные черты, ведя к распространению каменной застройки, парков и «гулеваров», театров и «клобов», а также иных атрибутов культурной, сугубо городской жизни.

Несмотря на то, что процесс преобразования во всех «малых» губерниях и городах шел по общему сценарию, его реализация имела в разных местах существенные отличия, что

было вызвано как субъективными, так и объективными причинами. Исключительную роль играли личные и деловые качества региональных сановников; большое значение имела поддержка реформы православной русской церковью, а также использование местными властями накопленных ею материальных ресурсов. Кроме того сказывался неодинаковый потенциал городов и регионов, наличие щедрых благотворителей, а также умение их привлекать.

Происходившее в правление Павла I «разжалование» городов осуществлялось не как отрицание новым императором политики и наследия своей матери, а исходя из назревшей и давно (уже при самой Екатерине II) осознанной необходимости. Таким образом, применение в данном случае понятия «контрреформы Павла I» не вполне соответствует реалиям того времени.

С приходом к власти нового императора Александра I начался пересмотр решений Павла I, но этот процесс, в основном подтвердил верность политики предыдущего правления в деле совершенствования и разумного удешевления административно-территориального управления страной.

Показательно, что рубеж XVIII–XIX вв. стал периодом, когда произошло принципиальное изменение понятия «город». С одной стороны, сохранилось представление о нем как о государственном служащем, поставленном над своим уездом или иным административным регионом, что покоилось на давно устоявшейся традиции неразрывности города и его уезда. С другой – в результате проведенной Екатериной II реформы торговые поселения (посады), жители которых официально обрели состояние городских обывателей, все чаще именовались городами даже в официальных документах.

В ходе преобразований Екатерины II город усилил свои позиции каркаса административной и экономической структуры страны. Во время наполеоновского нашествия это обстоятельство дало о себе знать, т.к. было оценено и использовано неприятелем, предпринимавшим целенаправленные меры по разорению именно городской инфраструктуры, стремясь добиться тем самым не только (и не столько) покорности жителей региона, сколько сговорчивости правителей империи.

Масштаб и глубина преобразований Екатерины II явились столь значимыми, что принятая ей программа просто не могла быть закончена в одно правление. Во второй половине XVIII столетия лишь получили первые существенные результаты и наметили основные направления. При этом, необходимо

признать, что в достаточно короткий срок была сформирована разветвленная, функционирующая городская административная сеть страны. И осуществлено это было в условиях постоянного острого недофинансирования, непрекращающейся череды войн и необходимости вести весьма затратное массовое каменное строительство. Учитывая все эти обстоятельства, а также темпы и итоги преобразований, реформу города – административного центра можно считать большой удачей, несмотря на выборочную незавершенность отдельных ее направлений. Тем более, что результатами этой реформы мы пользуемся и по сей день.

В **Приложении** представлены избранные документы, иллюстрирующие описанные процессы и их итоги.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ОТРАЖЕННЫЕ В ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии:

1. *Белов А.В.* Москва и уездные города второй столичной губернии на исходе правления Екатерины II: реформа города. М.: Изд-во «РГУ им А.Н. Косыгина», 2018. 332 с. (20,7 п.л.).
2. *Белов А.В.* 1812 год в судьбе русского города: влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2018. 326 с. (20,5 п.л.).
3. *Белов А.В.* Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XVIII – начале XX века (процессы урбанизации сельских окраин). М.; Берлин: Изд-во Директ-Медиа, 2019. 225 с. (16,9 п.л.).
4. *Белов А.В.* Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России) / А.В. Белов; Институт российской истории Российской академии наук. М.; СПб.: Изд-во «Центр гуманитарных инициатив», 2019. 560 с. (38,5 п.л.).
5. *Белов А.В.* Становление национального театра в «столичном городе Москве» (вторая половина XVII – первая четверть XIX века). М.; Берлин: Изд-во Директ-Медиа. 2022. 480 с. (24,3 п.л.).

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства науки
и высшего образования РФ и в журналах, включенных
в международные библиографические и реферативные базы
Web of Science и Scopus:**

Статьи в журналах, включенных в международные библиографические и реферативные базы **Web of Science** и **Scopus** и входящих в список журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Белов А.В.* Сеть городов России на рубеже XVIII–XIX вв. как предмет исторического исследования (постановка проблемы) // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 7(15): История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Электронный ресурс]. URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/set-gorodov.html> (дата обращения: 03. 06. 2018). (0,6 п.л.).
2. *Белов А.В.* «Круглый стол» «Географическое пространство как фактор развития города: пути влияния, формы выражения и методы исследования» // Российская история. 2011. № 2. (0,4 п.л.).
3. *Белов А.В.* Город аграрного типа среди поселений Центральной России на рубеже XVIII – XIX веков // Вестник славянских культур. № 4 (XXVI). М., 2012. С. 34–39. (0,5 п.л.).
4. *Белов А.В.* Становление театра в «Столичном Городе Москве» в царствование Екатерины II: от неудач к поступательному развитию // Вестник славянских культур. № 3 (XXXVII). М., 2015. С. 183–193. (0,7 п.л.).
5. *Белов А.В.* 1812 г. в судьбе жителей провинциальных городов Центральной России // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 71–82. (1 п.л.).
6. *Белов А.В.* Итоги реформы города Екатерины II в контексте критической оценки современников. Комедия «Ревизор» и поэма «Мертвые души» Н.В. Гоголя // Вестник славянских культур. 2017. № 44. С. 43–49. (0,7 п.л.).
7. *Белов А.В.* Создание регулярного города во второй половине XVIII в. Первый реализованный план «генеральной реконструкции» Москвы. Концепция, замысел, результаты // Вестник славянских культур. 2018. № 3. С. 293–304. (0,9 п.л.).

**Статьи в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:**

8. *Белов А.В.* Новые подходы к изучению местной истории и использование краеведческого материала в школе // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. №10. 2000. 47–50. (0,5 п.л.).

9. *Белов А.В.* Историческая география: развитие городов и городская сеть в истории России // Преподавание истории в школе. 2009. № 9. С. 31–34. (0,4 п.л.).
10. *Белов А.В.* Русский провинциальный город в седьме XIX века. Формы и функции городского развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История, политология, экономика и право». М., МГОУ. 2009. № 4. (0,5 п.л.).
11. *Белов А.В.* Особенности организации сети городов и городских поселений России на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История, политология, экономика и право». М., 2011. № 3. С. 121–125. (0,5 п.л.).
12. *Белов А.В.* Реформы Екатерины II и русский город: население и городские обыватели // Преподавание истории в школе. 2011. № 4. (0,5 п.л.).
13. *Белов А.В.* Реформы Екатерины II и русский город: управление и самоуправление // Преподавание истории в школе. 2011. № 5. С. 26–31. (0,5 п.л.).
14. *Белов А.В.* «И в нынешний объезд усмотрел, что тут городу быть прилично». Рапорт генерал-губернатора А.П. Мельгунова императрице Екатерине II о мерах по устройению Ярославской губернии. 1777 г. // Исторический архив. 2012. № 3. С. 175–181. (0,6 п.л.).
15. *Белов А.В.* Суконная промышленности казенных крестьян на территории Москвы и Московской губернии в 80-е – 90-е годы XVIII века // Вестник Московского государственного областного университета, Серия «История и политические науки». 2013. № 1. С. 24–29. (0,5 п.л.).
16. *Белов А.В.* «Росписание губернским и уездным штатным городам...» – источник по структуре сети городов и городских поселений Российской империи рубежа XVIII–XIX веков // Археологический ежегодник. Археологическая комиссия РАН; Федеральное архивное агентство. М., 2009–2010 годы. 2013. С. 153–160. (0,5 п.л.).
17. *Белов А.В.* Атрибутивные признаки городского статуса и русский город конца XVIII – первой половины XIX в. (по материалам административной реформы Владимирской губернии) // Труды Института российской истории / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. Вып. 12. Материалы Конференции молодых ученых (ИРИ РАН. 2014). М.: ИРИ РАН, 2014. С. 109–116. (0,5 п.л.).
18. *Белов А.В.* Иностранцы граждане – жители городов Центральной России в правление Екатерины II (сравнительный анализ) // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Международные отношения. Регионоведение». 2014 № 7 (129). С. 232–244. (0,6 п.л.).

19. *Белов А.В.* «Исторический регион» и его роль во внешней политике России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. С. 53–69. (1,1 п.л.).
20. *Белов А.В.* «По сие время должность генерал-губернатора в государстве Нашем прямо еще не определена». Инструкция Екатерины II генерал-губернаторам Российской империи об управлении городами и землями. Середина 1760-х гг. // Исторический архив. 2016. № 1. С. 187–197. (0,8 п.л.).
21. *Белов А.В.* Служебная иерархия и типология городов и городских поселений, установившаяся на рубеже XVIII–XIX веков // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 156–160. (0,7 п.л.).
22. *Белов А.В.* Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний Центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3. С. 29–45. (2 п.л.).
23. *Белов А.В.* Театральное строительство Москвы в XVIII веке: основные этапы, тенденции, главные движущие факторы и особенности процесса // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. 2018. № 2 (28). С. 73–82. (0,6 п.л.).
24. *Белов А.В.* Театр Москвы в начале XIX в.: смена статуса, особенности функционирования, гибель и возрождение // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. 2018. № 3 (29). С. 37–49. (0,7 п.л.).
25. *Белов А.В.* Становление системы местного государственного управления во второй половине XVIII века (по материалам Ярославской губернии) // История: факты и символы. Рецензируемый научно-теоретический журнал. 2019. № 4(21). С. 102–110. (0,8 п.л.).
26. *Белов А.В.* Административно-территориальная реформа Екатерины II: реализация на местах и личности сановников-управленцев (по материалам губерний Центральной России) // История: факты и символы. Рецензируемый научно-теоретический журнал. 2021. № 2 (27). С. 110–117. (0,6 п.л.).
27. *Белов А.В.* Учебные заведения Москвы в период становления в городе системы народного просвещения (1785–1790 гг.): качество преподавания, контингент, трудности // Культурное наследие России. Научно-информационный журнал. 2018. № 1. С. 68–74. (0,6 п.л.).

**Другие научные публикации
по теме диссертации:**

28. *Белов А.В.* Русский город – характер и качественные характеристики (к вопросу об определении значения термина) // Наше Оте-

- чество. Страницы истории: Сборник научных статей. Вып. 3. М., 2005. (0,7 п.л.).
29. Белов А.В. «Что город то норов» [Города Московской губернии в XVII – начале XX в.] // Подмосковье из века в век: Сборник исторических очерков. М., 2006. С. 335–359. (0,9 п.л.).
30. Белов А.В. Административная реформа Екатерины II и особенности формирования городской сети «новой» («малой») Московской губернии // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Материалы четвертой областной научно-практической конференции. Коломна, 2010. С. 26–29. (0,4 п.л.).
31. Белов А.В. Города центральной России накануне реформ Екатерины II // Вопросы культурологии: сборник научных трудов. Вып. I (XI). М., 2017. С. 17–30. (0,7 п.л.).
32. Белов А.В. Опыт формирования административной городской сети в ходе губернской реформы Екатерины II // Малые города в отечественной истории XIII–XX вв. М., 2012. С. 157–165. (0,5 п.л.).
33. Белов А.В. Московская губерния, которой не было: первый нереализованный проект административно-территориальной реформы Ф.А. Остермана и П.В. Завадовского // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Материалы V областной научно-практической конференции. Коломна, 2012. С. 74–82. (0,6 п.л.).
34. Белов А.В. Сеть городов и городских поселений при Павле I // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. Сборник научных статей (Труды исторического факультета. Том XI). СПб., 2013. С. 35–44. (1,4 п.л.).
35. Белов А.В. Русский город в последней четверти XVIII в.: особенности организации населения и структуры // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. М., 2014. С. 179–204. (2,5 п.л.).
36. Белов А.В. Изучение города в контексте региона. Попытка обоснования функционально- сетевого подхода // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, 14 ноября 2014 г.). Курган, 2015. С. 91–104. (1 п.л.).
37. Белов А.В. Посещение Москвы австрийским императором Иосифом II в 1780 г.: статусные признаки «первопрестольной» русской столицы глазами августейшего туриста (по материалам наружного наблюдения московской полиции) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 512–517. (0,3 п.л.).

38. *Белов А.В.* Город Гороховец. Конец XVIII – первая половина XIX вв. Население. Занятие. Уровень жизни // Гороховец в истории России: сборник статей. М., 2016. С. 59–67. (0,5 п.л.).
39. *Белов А.В.* Итоги реформы города Екатерины II и русский дореформенный город в текстах Н.В. Гоголя // Русский язык в современной культуре в контексте Slavia Orthodoxa и Slavia Latina. Международная научная конференция. 30 ноября 2016 г. М., 2016. С. 329–334. (0,2 п.л.).
40. *Белов А.В.* Становление в Москве национального театра в XVIII столетии: источники и историография проблемы // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы. М., 2016. С. 224–230. (0,7 п.л.).
41. *Белов А.В.* Демографическая характеристика городов центральных губерний России второй половины XVIII века // Демографическая история России и ее регионов. Сборник научных трудов. Вып. I: проблемы источников. Екатеринбург, 2016. С. 5–20. (0,6 п.л.).
42. *Белов А.В.* Статус «первопрестольного города» и процесс укоренения театра в Москве накануне и в процессе правления Екатерины II // Вопросы культурологии: сборник научных трудов. Вып. 2 (XII). М., 2018. С. 18–25. (0,5 п.л.).
43. *Белов А.В.* Развитие театрального дела в Москве в XVIII – первые годы XIX в.: особенности этапа, пути и методы культурного строительства // История. Политика. Культура. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 24 апреля 2018 г. М., 2019. С. 13–21. (0,5 п.л.).
44. *Белов А.В.* Становление «русского» театра в Москве как часть процесса национальной и столичной самоидентичности. Основные этапы // Славянские чтения. Сборник материалов международной научной конференции Института славянской культуры. М., 2019. С. 19–34. (1 п.л.).
45. *Белов А.В.* Московская полиция во второй половине XVIII в.: становление органов правопорядка и городская среда // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 233–236. (0,3 п.л.).
46. *Белов А.В.* Формирование городской сети Владимирского наместничества и тамбовско-рязанский город Елатьма // Рязанская старина, 2009–2018. Рязань, 2020. Вып. 7–16. С. 68–69. (0,1 п.л.).
47. *Белов А.В.* Культурное строительство и культурный статус Москвы во второй половине XVIII в.: высшее образование, печатное слово и театральная жизнь // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. Вып. 1(1). 2020. С. 6–17. (1 п.л.).
48. *Белов А.В.* Организации сценического действия в Московском Императорском театре в начале XIX в.: нормы, правила, особенности // Вопросы культурологии. Сборник научных трудов кафедры славяноведения и культурологии Института славянской культуры. М., 2020. С. 4–15. (0,8 п.л.).

Подписано в печать «__» _____ 2022 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № __.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19